

- ... И, наконец, я отказываюсь участвовать во всем, что может привлечь ко мне внимание Бэтмена или Лиги, – закончил я свои условия, сделав паузу, чтобы подождать, пока Селина обдумает мои слова.

Последние часы мы обсуждали условия сотрудничества, и в основном я говорил о том, что хочу и чего не хочу делать. Воровство – дело прибыльное, но оно могло стать для меня концом, если бы я украл что-нибудь у кого-нибудь достаточно могущественного, чтобы выследить меня и стереть с лица земли мою жалкую задницу.

Я также не хотел красть ничего, что могло бы навредить Лиге, например, криптонит или любое подобное оружие, информацию или чертежи, которые могли бы навредить членам Лиги. Это сразу же привлекло бы их внимание. Я не хотел участвовать в этом дерьме.

Есть жадность, а есть глупость. Глупым я не был. Во всяком случае, не настолько. Я уже совершил свою долю глупостей.

У Селины был старый добрый Бэт-папочка, на которого можно было положиться, если дела шли наперекосяк, и который вытащил бы ее из беды, однако у меня не было никакой опоры в таких случаях, кроме Ричарда, но такое не в его духе.

Мы также договорились о распределении прибыли от любого нашего сотрудничества в будущем, причем я должен был получать тридцать процентов чистой прибыли, поскольку был новичком и нуждался в том, чтобы Селина показала мне, как надо действовать.

Звучит, конечно, не очень, но на самом деле это было справедливо. Селина должна была не только найти цель, но и разведать ее, разработать план и сделать большую часть тяжелой работы, обучая меня тому же самому.

Такие люди, как Ричард, могли принять потенциал за плату, но Селина не была таким человеком, и даже если она не была злой или психопаткой, она все равно была жадной и хотела материальной выгоды.

- Вас устраивают эти условия, Селина? – спросил я, дав ей подумать пару минут и улыбнувшись, когда она повернулась ко мне.

- Вполне приемлемо, – ответила Селина, кивнув головой, глядя на меня с трудночитаемым выражением лица. Она не согласилась, но и не отказалась.

- Но? – вопросительно спросил я, чувствуя приближение "но". Я поднял бровь и посмотрел на нее пустым взглядом. Я уже достиг своего предела и не собирался больше идти на компромиссы, так что все могло рухнуть в зависимости от того, какие слова прозвучат из ее уст дальше.

- Похоже, вы знаете обо мне очень много, даже слишком много, – сказала Селина, нахмурившись и бросив на меня пристальный взгляд. – А я о вас почти ничего не знаю..., – добавила она, бросив на меня требовательный взгляд, действовавший мне на нервы.

- Этот ваш план сотрудничества, то, как быстро вы оправились от удивления, увидев меня в своей квартире... – сказала Селина, хмурясь все больше и больше, глядя мне прямо в глаза, внимательно изучая выражение моего лица.

- Все это кажется слишком удобным..., – заметила брюнетка, нахмурилась брови и выражая недоумение, когда я улыбнулся, забавляясь ее намеками. – Я не могу отделаться от ощущения,

что вы могли каким-то образом нацелиться на меня, – заключила Селина, переходя к делу. Она приподняла бровь, а я хихикнул.

- Это просто смешно, – ответил я, с легким смешком покачав головой. Выражение лица Селины стало еще более озадаченным от моих слов, вероятно, она обиделась.

- Не хотел вас обидеть, – сказал я, прочистив горло и пожав плечами, но выражение лица Селины осталось обиженным и несколько раздраженным. – Вы случайно наткнулись на меня в тот день и пришли в мою квартиру по собственной воле... – добавил я.

- Намек на то, что в моих силах было подстроить такие события, настолько же нелепый, насколько и лестный, поэтому я не мог не рассмеяться, – пояснил я и снова захихикал, наблюдая за тем, как выражение лица Селины немного смягчается.

- В остальном я очень дорожу своей частной жизнью и не рискну выставлять себя напоказ по такой причине, как вы предполагаете, – заключил я, покачав головой и сделав паузу.

Черт, как же меня коробит от таких громких слов. Если бы только у меня был бокал с вином и сигара, это был бы лучший образ злодея из фильмов о Джеймсе Бонде.

Я сразу же перешел на более изысканную форму речи, когда мы начали вести серьезные переговоры, чтобы продать всю эту ауру таинственности. Я хотел, чтобы Селина продолжала гадать и не поняла, что я просто какой-то случайный парень, который слишком много знает, поскольку случайные люди со слишком большими знаниями, как правило, исчезают так или иначе.

Скажу вам, что сохранять серьезное лицо при таких разговорах, не скривившись, было сущим мучением, и, кажется, я в тот момент открыл в себе актерский талант.

- Когда вы так говорите... – сказала Селина, вздыхая, и у нее даже получилось сделать смущенный вид, когда она неловко и неуклюже переместилась на своем месте.

"Хм, она выглядит мило, когда смущается..." – подумал я, быстро отгоняя от себя эти мысли, желая, чтобы кто-нибудь пришел и выбил возбуждение из моего одурманенного гормонами мозга и подросткового тела деревянной дубинкой или чем-нибудь еще.

- В любом случае, я думаю, что условия справедливы для нас обоих, – сказал я, прочищая горло, чтобы вывести ее из раздумий и сменить тему. К счастью, это сработало, и она вновь обрела спокойный вид, повернувшись ко мне и уделив мне внимание.

- Так что вы скажете? Мы договорились? – спросил я, жестикулируя открытой ладонью в ожидании ее ответа. Будто мне больше делать было нечего, да и затягивать разговор не имело смысла.

- Не вижу причин отказываться... – ответила Селина, несколько неуверенно кивнув. Похоже, она все еще относилась ко мне с подозрением, что было вполне разумно и не так уж плохо для меня.

Чем больше у нее было подозрений, тем больше она задавалась бы вопросами, а чем больше она задавалась вопросами, тем больше разгоралось бы ее воображение, поскольку разумного объяснения моим знаниям не было.

Селина, по сути, вводила себя в заблуждение, считая меня каким-то опасным, скрытным

мастером. В этом случае она не захочет меня обманывать, а может, не станет раздумывать и смирится с ситуацией, что тоже было для меня неплохим исходом.

- Однако мне нужно время, чтобы кое-что подготовить и освободить свой график, прежде чем мы сможем заняться чем-то существенным", - заключила она и, встав, кивнула головой в знак окончания беседы.

- Понимаю. Пожалуйста, не торопитесь и свяжитесь со мной, когда будете готовы, - ответил я кивком, вставая и медленно направляясь к двери. - Но, прежде чем я уйду... - сказал я, вспомнив о флешке, которую нашел в сумке, украденной у банды Черной Маски.

Я потянулся к Селине, заставив ее напрячься, приняв мои действия за нападение. Я обезоруживающе улыбнулся, чтобы разрядить обстановку, одновременно поднимая ладонь и показывая ей флешку.

- У меня есть основания полагать, что это принадлежит Интербанде, - добавил я, зажав флешку между большим и указательным пальцами, чтобы показать ее Селине.

- Это может быть что угодно - от сложного компьютерного вируса до чертежей современного оружия, - пояснил я, бросая накопитель Селине. Она поймала её и бросила на меня растерянный взгляд.

- Я не проверял содержимое, думаю, оно может чего-то стоить, - заметил я, пожав плечами в ответ на ее пытливый взгляд. - Вы можете продать её или передать Бэтмену... В общем, решать вам, - заключил я, потянувшись, чтобы открыть дверь.

- А почему вы отдаете её мне? - спросила Селина, приподняв бровь от искреннего любопытства, заставив меня приостановиться, держась за ручку двери, и обернуться.

- У меня нет времени искать покупателя и разбираться, как этим пользоваться, поэтому флешка для меня бесполезна, - честно ответил я, на что она на секунду замешкалась, а потом кивнула, соглашаясь.

- Тогда до встречи, - заключил я, открывая дверь и выходя из комнаты.

- Можешь на это рассчитывать, - ответила Селина и, наблюдая за тем, как я закрываю за собой дверь, вернулась к своему легкому, почти ленивому тону.

"Хм... все прошло гораздо лучше, чем я ожидал..." - подумал я, выходя из ночного клуба, и вздохнул, повернувшись к телохранителю, вспомнив о своем обещании оставить ему щедрые чаевые.

- Продолжай в том же духе, приятель, - сказал я, потянувшись в карман, достал из него десять стодолларовых купюр и сунул их в карман пиджака вышибалы перед уходом.

Само собой разумеется, мне очень не хотелось оставлять такие большие чаевые, но это инвестиция и последнее проявление доброй воли к Селине, так что мне пришлось подавить свое нежелание и сделать это, так или иначе.

"Уже поздно... Надо идти домой, пока сумасшедшие не вылезли из своих укрытий..." - вздохнув, я достал телефон, чтобы посмотреть время, и направился к дому, отложив свою идею заняться карманной кражей на другой день.

"Может, если только по дороге кошелек-другой не повредит..."

<http://tl.rulate.ru/book/93270/3270987>